

Теоретико-эмпирический анализ экспертизы академической продукции

Фархатдинов Наиль Галимханович

Студент

Государственный университет – Высшая школа экономики, Москва, Россия

farkhatdinov@gmail.com

Введение. Проблемная ситуация

Всякая деятельность, не имеющая прямое отношение к практической действительности, нуждается во внешней поддержке. Исследовательская деятельность не исключение. Это в свою очередь обуславливает существование двух позиций в академическом сообществе: функционеров и исследователей. Зачастую люди могут занимать как позицию функционера, который организует и обеспечивает научную деятельность, так и позицию исследователя, который выполняет научно-исследовательскую работу.

Ограничим рамки нашего рассуждения социологической наукой, которая во многом, как писал Бурдьё [2, 137], представляет собой «социальную практику, которая социологически существовать бы не должна». В западноевропейских странах довольно быстро была налажена система финансирования науки, с одной стороны, основанная на государственном или общественном заказе, а с другой стороны, основанная на благотворительности. Изменение внешней среды функционирования науки в нашей стране сопровождалось сохранением институциональной структуры науки. Но это не помешало возникнуть новым институциональным структурам – благотворительным фондам.

Исследование сфокусировано на аспекте благотворительности. Благотворительная поддержка научных исследований институционально оформилась в развитую систему грантовых организаций, которые, привлекая экспертов, осуществляли распределение ресурсов среди участников программ.

Проблема

В центре нашего внимания оказываются схемы, согласно которым функционирует система грантовой поддержки. Мы исходим из того, что существующие формально закрепленные схемы отражают реальную картину лишь отчасти, поэтому необходимо обратить внимание на неформальную сферу. Исходя из этой предпосылки, мы строим теоретическую модель, которая могла бы адекватно описывать современную ситуацию.

Теоретическая модель

Поле науки

В нашем теоретико-эмпирическом исследовании мы базировались на разработках структурно-генетической теории Пьера Бурдьё, в частности на теории полей. Поле науки строится на взаимоотношениях не между группами индивидов, а преимущественно на взаимоотношениях между позициями.

Подход Бурдьё заключается в том, что он предлагает рассматривать не только интеллектуальную конкуренцию идей в научном поле, но и борьбу на уровне позиций, которые могут быть обусловлены не только уровнем знаний или способностью производить это знание, но также и сугубо социальными или политическими условиями позиций. В этом ключе он говорит о борьбе за научную компетенцию.

Борьба согласно Бурдьё проходит за право определять и идентифицировать научное знание как таковое («определение поля проблем, методов и теорий, которые могут считаться научным» [1, 480]). Приобретение научной компетенции и признания со стороны академического сообщества, что является результатом борьбы, предоставляет обладателю этих привилегий говорить от имени науки. Говорить от имени науки значит выражать претензию на истинное суждение, которое выстраивается по определяемым игроками поля принципам и правилам.

Таким образом, в целом анализируемую проблематику можно рассмотреть с точки зрения поля науки, которое состоит из нескольких позиций (например, автор-

исследователь, эксперт и т.д.). В рамках взаимоотношений, заданных структурой поля, агенты осуществляют свое взаимодействие.

Если рассматривать позиции, которые занимают те или иные акторы, то целесообразно обозначить их деятельностным образом. Таким образом, ученые-исследователи в нашей модели представлены через производство академической продукции (грантовых заявок) в то время, как эксперты-функционеры – через осуществляемую ими функцию экспертизы.

Производство академической продукции

Академические заслуги (научный капитал по Бурдьё [1, 479]) имеют объективированную форму в виде академического или научного текста - статья, диссертация, заявка на проект. Процесс производства, написания текста представляется двухэтапным [6] – это переход от микроуровня, от внутреннего отражения писателя, к макроуровню, к социальному контексту. Таким образом, производство академической продукции – это одновременно и создание, содержательное наполнение каких-либо текстов, проектов исследований, которые подаются на соискание гранта в научные фонды; и набор некоторых правил, ценностей и норм [5, 604-615], по которым происходит написание (создание) текстов и проектов.

Экспертиза академической продукции

Под экспертной позицией прежде всего необходимо понимать совокупность социальных функций, которые легитимируют деятельность занимающего эту позицию как экспертную, то есть позволяют выносить «суждения и свидетельства на основании обладания универсалистским, теоретически нагруженным знанием, легитимированным в определенном сообществе» [3, 1]. Его основные функции [4] – сущностная, административная, транслирующая, символическая. Однако помимо данного назначения экспертизы (как оценки объективности знания) существует и ее обратная сторона - ограничение свободы, навязывание представления, монополизация мнения.

Наряду с некоторыми формальными факторами экспертизы академической продукции существует и ряд неформальных, определяющих порядок выдачи грантов. На результат экспертизы также влияют и некоторые внешние причины.

Проверка теоретической модели. Эмпирическое исследование

Исследование проводилось с целью оценить соотношение формальных и неформальных схем в поле науки. Исследование показало, что формальные схемы, заложенные в основе различных документов (как имплицитных, так и эксплицитных), регламентирующих работу как исследователей (научный этос), так и работу экспертов (экспертные листы), зачастую оказываются деформированы в пользу решения проблемы того или иного научного сообщества, на которое нацелен грантовый конкурс. В частности выяснилось, что вокруг организованных фондов наблюдался процесс концентрации и стабилизации круга лиц, которые получали поддержку. В целом же теоретическая модель получила содержательное наполнение, за исключением структуры поля науки, в которую в дальнейшем целесообразно включать также непосредственных меценатов.

Список литературы

1. Бурдьё П. Поле науки. / Пер. Е.Д. Вознесенской // Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв.ред.перевода, сост. и послесл. Н.А.Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – с. 473-518
2. Бурдьё П. Социолог под вопросом. / Пер. Е.Д. Вознесенской и Н.А.Шматко // Социология под вопросом / Пер. с франц., Отв.ред.перевода, сост. и послесл. Н.А.Шматко. – М.: Праксис; Институт экспериментальной социологии, 2005. – с. 15-57
3. Кожанов А. А. Социологическая интерпретация роли эксперта и природы экспертного знания // Теории и исследования общества, 2005. № 1
4. Gerver I., Bensman J. Towards sociology of expertness. // Social forces, vol. 32, № 3
5. Merton R. Science and Democratic Social Structure. // Social Theory and Social Structure. N.Y.: Free Press, 1957. P. 604-615

6. Roberts K.A. Toward sociology of writing. // Teaching sociology, vol.21, № 4